

текст Анна Анохина – педагог, декан факультета христианской педагогики СКБИ, КБР | фото Интернет

Подростки и взрослые —

(Проблемы современных подростков и пути их преодоления)

Физиология отмечает интенсивный физический рост (до 10 см/год и 4-5 кг/год) и существенные различия полового созревания мальчиков и девочек пубертатного (подросткового) периода. Психология рассматривает подростковый возраст как «период стрессов и психологических проблем, обусловленных среди всего прочего психосексуальным развитием, эмоциональной неуравновешенностью, ролевыми конфликтами, статусной неопределенностью и неустойчивостью социальных ценностей подростка» (2, с.9). Педагоги отмечают, что в подростковом возрасте у детей формируется пылкий ум, жадное стремление к познанию, это время кипучей энергии, бурной активности, инициативности, жажды деятельности и импульсивности (подростки сначала сделают, а потом подумают, осознают, что следовало поступить наоборот).

Справедливо подчеркивает О. В. Хухлаева определяющую, судьбоносную роль подросткового периода в последующей

жизни человека, сравнивая его с «распутьем, где Иван-Царевич остановился в раздумье у камня с надписью: «Налево пойдешь..., направо пойдешь...». В одну сторону – путь к реальной взрослости, когда человек принимает на себя ответственность за свою жизнь, понимает смысл своего бытия, ощущает радость жизни. В другую – к взрослости иллюзорной, инфантильной или асоциальной с множеством проблем» (3, с.3).

Вступая в пору отрочества, ребенок находится между детством и взрослостью, между игрой и работой, между семьей и обществом, он словно на ощупь продвигается к неясному будущему, стремясь найти собственное «Я», обрести личностную независимость и самостоятельность. Отчужденность, агрессивность, непослушание и негативизм подростков вызывают множество противоречий в детско-родительских отношениях и проблем воспитания. Кризисность подросткового периода обусловлена неопределенностью социального статуса подростка как для него самого, так и для окружающих. «Подросток – одной ногой в детстве, другой – во взрослом мире» (1, с.21), ли-

противники или союзники

«Трудный», «переломный», «сложный», «критический», «переходный», «негативный», «беспокойный», «конфликтный» – такими эпитетами характеризуют взрослые возрастной период в жизни ребенка 11-15 лет. Этимология определяет подростковый возраст «возрастом, когда растут».

Принадлежность к какой-либо группе позволяет подростку почувствовать сильное «Мы», реально или иллюзорно усиливая свое «Я». Поэтому подростки так остро воспринимают критику взрослых в сторону своей компании, что означает для них ослабление собственного «Я».

цом к лицу с проблемами нестабильной экономической и культурно-ценностной сфер современного общества, кризиса семьи.

Переживая кардинальные изменения собственного тела, охватенный процессом полового созревания, подросток физически уже не ощущает себя ребенком. Слова: «Ты ведешь себя, как маленький» – воспринимаются им как оскорбление. Быть и считаться взрослым стремятся все подростки без исключения. Однако понятия «быть» и «казаться» очень перемешаны в подростковом периоде. Отстаивая свое «Я» и право на свободу, они грубят учителям, не подчиняются и отвергают законы жизни взрослых. Формула: «Принизить учителя – возвысишь себя» – выражает искаженное понимание современными подростками окружающей действительности: разрушение и отрицание они считают доказательством собственной силы. Через отвержение моральных норм, игнорирование родительских запретов, агрессию, жаргонные выражения, бритые головы, татуировки и прочие неадекватные вещи и действия подростки дистанцируются от родителей и всего того, что связано с миром взрослых, доказывая свою собственную взрослость и связанную с ней независимость, которой у них не было в детстве.

Активный процесс самопознания вызывает огромный интерес подростков к своим сверстникам, авторитет которых в этот период становится очень сильным. Подросток еще не пришел к своей индивидуальности, поэтому весьма податлив влиянию сверстников: делать «как все», думать «как все», одеваться «как все», таков групповой шаблон поведения подростков. Демонстрируя свою силу, не желая показаться «слабаком» или «девчонкой», подросток совершает несправедливые и хулиганские поступки, внутренне осуждая себя и товарищей. Он ни за что не решается на протест и противостояние в одиночку. Неблагополучие в отношениях со сверстниками расценивается им как личная драма и вызывает тяжелые эмоциональные переживания. Активное общение и дружба со сверстниками занимает особое место в жизни подростка, в нем он познает самого себя, самовыражается и самоутверждается, приобретает определенный общественный статус, выходя за пределы собственного «Я». Принадлежность к какой-либо группе позволяет подростку почувствовать сильное «Мы», реально или иллюзорно усиливая свое «Я». Поэтому подростки так остро воспринимают критику взрослых в сторону своей компании, что означает для них ослабление собственного «Я».

Анализ факторов, влияющих на формирование «Я» подростка (совокупность представлений личности о себе) (Схема №1.; 2, с.11), помогает понять внутренние мотивы поведения подростков.

Как замечает Ж. Пиаже, подростки живут в присутствии «воображаемой аудитории», им кажется, что за ними постоянно наблюдают и оценивают то, как они говорят, что делают, во что одеты, как накрашены и т.п. Это объясняет, например, почему девочки-подростки, собираясь вынести мусорное ведро на улицу, одеваются так, словно предстанут перед зрителями.

Нужно заметить, что отроческое «Я» утверждается не только в социальном плане, но и в психологическом осознании себя. Если в детстве берет верх подражание, то в подростковом периоде растет противостояние, выраженное в духе противоречия, который проявляется в семье и школе. В такой ситуации родители и учителя нередко оказываются беспомощными, не понимая, что происходит с подростками, они совершают поступки, усугубляющие кризисное состояние их детей. Часто

им требуется ангельское терпение, но они капитулируют или занимают оборону, объявляя своим бунтующим детям войну, оставляя их тем самым без жизненно необходимой поддержки и безусловной любви.

Современным родителям очень важно признать необходимость освобождения подростка от своего влияния, в противном случае он не будет способен принять на себя ответственность за свою жизнь. Нужно заметить, что «отделение подростка от семьи» предполагает не разрыв и отчуждение, а установление новых партнерских отношений, в которых через диалог родители и их ребенок будут помогать друг другу в решении возникающих жизненных задач. Вследствие нарушения этой связи, произойдет либо полное эмоциональное отстранение, либо установление мучительной амбивалентной связи (отделяюсь – чувствую вину – вновь присоединяюсь – чувствую гнев – отделяюсь – и т.д.), либо эмоциональная зависимость, жизненная пассивность и беспомощность, что чаще всего находит выход в психосоматике (уходе в болезнь).

Процесс отделения подростка от семьи редко протекает без осложнений и конфликтов. Чтобы выбирать правильную тактику действий, родителям и педагогам хорошо знать, на каком из четырех этапов отделения (3, с.24-29) находится подросток.

Первый этап (11-12 лет): наличие конфликта между потребностью в зависимости и стремлением к автономии – подросток перестает быть послушным и вежливым, как раньше, он сопротивляется заботе и ласке, одновременно хочет, чтобы его баловали. Запреты и непонимание родителей могут вызвать у него эмоциональные расстройства.

Второй этап (может затянуться на всю жизнь): когнитивная реализация отделения – подросток уходит в оппозицию к родителям, постоянно критикует их. Воспринимая их советы в штыки, он доказывает всему миру свою независимость, но при этом остро нуждается в любви, внимании, одобрении с их стороны, с чем часто связаны вспышки необоснованной ревности к тем, кто, как они считают, эту любовь получает. Бурные реакции родителей только усугубляют поведение их чад. Успех прохождения этого этапа зависит от принятия взрослыми факта взросления подростка.

Третий этап: эмоциональные реакции на отделение – подростки часто переживают чувство вины, гнева, страха потери любви и испытывают депрессивные состояния. Родителям нужно развивать в себе чувство гордости и радости за достижения (пусть даже самые незначительные) взрослеющего ребенка.

Четвертый этап: поиск образцов идентификации – исчезает внешнее буйство и ранимость, подросток ищет образец для подражания (ориентир для построения собственной идентификации). Для поддержания подростка родители сами должны обратить внимание на собственную целостность, свой образ жизни. Если они не станут образцами для подражания собственным детям, то те начнут идентифицировать себя с агрессивными героями боевиков или другими сомнительными личностями.

Особенно значимой для подростка является вера родителей в его возможности, предпосылкой чего может стать доверительное, а не формальное общение в семье. Подросткам, открывающим свой внутренний мир, важен интерес и внимание родителей именно к нему, а не к их внешнему поведению.

Подросток не нуждается в мелочной опеке, похвале и контроле за его поведением, ему нужны ответственность, доверие и взаимопомощь. Не смотря на то, что многим взрослым это может показаться странным, подростки хотят разговаривать с родителями обо всем на свете, им приятно находиться в обществе взрослых, на равных участвуя в их беседах. Правильно делают те родители, которые не отгораживаются от своего сына или дочери, а приобщаются к жизни ребенка и пускают его в свою жизнь. Подросток очень дорожит такими отношениями, а взрослый, став ему другом, обретает в его глазах непререкаемый авторитет. Следует признать, что только взрослый (особенно родители) в полной мере может дать

Особенно значимой для подростка является вера родителей в его возможности, предпосылкой чего может стать доверительное, а не формальное общение в семье.

Kati Kost

подростку ощущение цельности своего «Я» и психологической устойчивости.

Нужно подчеркнуть, что, несмотря на значительную роль ровесников в жизни подростка, их влияние на его личность во многом опосредуется семьей. Доверительные отношения в семье могут компенсировать трудности общения со сверстниками, помочь подростку определить свое отношение к асоциальным действиям его друзей. Не принятый и не понятый в семье ребенок будет искать признание вне дома, либо унижая тех, кто слабее, либо попадая под групповой прессинг. Семейная неуспешность становится причиной стремления подростка к лже-статусу, иллюзорной силе в группе. Формы достижения этого ложного статуса настораживают: «травля изгоев» – групповые действия подростков против общего «врага», дающие ощущение собственной силы за счет ослабления другого; вступление в неформальные группировки («фанаты», «хиппи», «панки», «рокеры», «металлисты», «рэперы» и пр.) – присоединение к группе заменяет слабое «Я» ребенка на сильное «Мы», давая иллюзию собственной силы и свободы, что на самом деле подавляет и разрушает целостность личности подростка, формируя в нем искаженные установки и ложные ценности.

Непросто складываются отношения подростков и с учителями в школе, чаще всего воспринимаемыми ими как препятствие на пути к желаемой независимости. Трудно однозначно сказать, что является первопричиной – нежелание подростка учиться или межличностный конфликт с педагогом. Однако следует признать, что правильная направленность мотивов действий учителей способна заменить дух противления эффективным взаимодействием и заинтересованностью в учебе. В большинстве случаев причины проблемных отношений педагогов и подростков кроются, во-первых, в том, что действия первых направлены на передачу учебной информации, во-вторых, в ущерб направленности на взаимодействие, в «застревании» учителей в роли Родителя (по Э. Берну: роль Ре-

бенка заключается в акцентировании своих желаний (хочу), роль Родителя – это требования (надо), роль Взрослого содержит анализ ситуации (подумаем).

Эффективность взаимодействия учителя и подростка возможна лишь тогда, когда первый учитывает позицию второго. Педагог, играя роль Родителя, организуя взаимодействие с Ребенком-подростком, не учитывает его склонность отрицать свою детскую позицию и отстаивать взрослую. Более эффективным может стать общение в паре Взрослый-педагог и Взрослый-подросток, иногда даже Ребенок-педагог и Ребенок-подросток. Иными словами, общение педагога с подростками лишь тогда будет содействовать формированию их личности, когда он предоставит им возможность выбора образцов для идентификации, с одной стороны, и усиление «Я» на основе самоутверждения в процессе учебной деятельности и общения – с другой.

В заключение хотелось бы призвать всех родителей и педагогов: любите своих детей, они вам не противники, вы союзники ваших сыновей и дочерей в великом и трудном «походе» их взросления! От нас, родителей и педагогов, зависит их будущее! Для каждого современного подростка очень важно, чтобы на всех уровнях, начиная с семьи и школы, охватывая весь город, он мог с уверенностью двигаться к самостоятельной, творческой и ответственной деятельности. И тогда его развивающееся самоутверждение, регулируемое в атмосфере свободы и любви, принесет желанные плоды полноценной и счастливой жизни как самому подростку, так и его семье, школе, городу, стране. ☐

Библиографический список

1. Дебесс М. Подросток. – 20-е изд. – СПб.: Питер, 2004
2. Левашова С.А. Психолог и подросток: коммуникативно-двигательный тренинг. – Ярославль, 2004.
3. Хухлаева О.В. Психология подростка. – М.: Академия, 2004

О фильме «Чарли и шоколадная фабрика» говорили не так уж много. Его не сравнить с другими подобными экранизациями последних лет. Толкиен... Клайв Льюис... А здесь? Малоизвестная сказка, и имя автора, Роальда Даля, почти никому ни о чём не говорит... Правда, Тим Бартон (режиссёр) – звучало многообещающе. И, скажем прямо, в своих ожиданиях мы, зрители, не обманулись...

Сладкая оскоми́на детства

ТЕКСТ Евгений Новицкий | фото интернет

В прочем, я хочу написать не об эстетике фильма и не о его концептуальной наполненности. Об этом при желании можно отыскать другие статьи. Фильм, действительно, получился яркий и необычный. Так что, посмотрев его, я решил прочесть саму сказку. И вот тут началось самое интересное.

Выяснилось, что фильм следует тексту Роальда Даля почти дословно, повторяет его сюжет чуть ли не один в один, с совсем небольшими по отношению к общему объёму произведения добавками (ну, как к шоколаду для вкуса добавляют соль чуть-чуть, самую малость). При этом книжка и фильм – два совершенно разных произведения, более того два непересекающихся мира! Да-да, дело именно в этих самых «незначительных» добавлениях. В той самой соли.

Сказка Далья мне не понравилась. Очередная вариация на тему «Золушки» вышла не только приторно-слащавой, делящей детей, да и всех людей, на «очень хороших» и «очень скверных». Самый хороший и самый бедный мальчик, конечно же, в конце концов был сказочно вознаграждён; однако, в отличие от всех своих предшественников – от той же Золушки и персонажей Диккенса – сам не сделал для этого совершенно ничего. Собственно говоря, роль книжного Чарли сводится к тому, чтобы молча плыть по течению, не делая резких движений, в ожидании, пока все прочие дети «сойдут с дистанции». Самым же, на мой взгляд, фальшивым и неестественным в книжке оказался сам хозяин шоколадной фабрики Вилли Вонка. По сути своей, это добрый волшебник-чудак, словно бы выскочивший минуту назад из голубого вертолета, чтобы провести детей через феерический поток чудес, наказать пороки и наградить добродетели. Особенно неприятный осадок оставило у меня то обстоятельство, что этим добрым волшебником Далья сделал супербогача, владельца грандиозной фабрики. Реалии индустриально-го производства: массовое

увольнение работников, замена их народом карликов, работающих, в буквальном смысле, за еду, а порой и просто дрессированными белками – не позволяли воспринимать Вонку как некоего абстрактного Деда-Мороза. И само финальное благодеяние – Вилли Вонка дарит маленькому Чарли всю свою фабрику – оставляло странный осадок: счастье и награда оказывались неразрывно связанными с владением средствами производства... Этакая сладкая буржуазная мифология...

Так вот: в фильме от всего этого не осталось ничего! И главная тому причина – совершенно иной Вилли Вонка. Когда ворота фабрики открылись, выпуская пятерых счастливых и их родных, он не выпрыгивает навстречу шустрой и весёлой белкой, а появляется в ходе жутковатого кукольного шоу, заканчивающегося пожаром, в котором сгорают куклы-участницы. Появляется буднично, но нет ни малейших сомнений, что всё это шоу (символ несостоявшегося детства?) поставлено им самим.

Вместо доброго волшебника перед нами нервная, артистичная личность, с резкими сменами выражения лица и настроения; впрочем, практически невозможно разглядеть подлинного Вонку за его постоянной игрой: и проглядывающее порой из-за маски лицо неизменно оказывается очередной маской. Этот Вонка произносит текст Даля, но в его устах все слова становятся неуловимо зловещими. Его артистичный и довольно жестокий демонизм неразрывно слит с клоунадой, которую он исполняет перед редущим рядом зрителей.

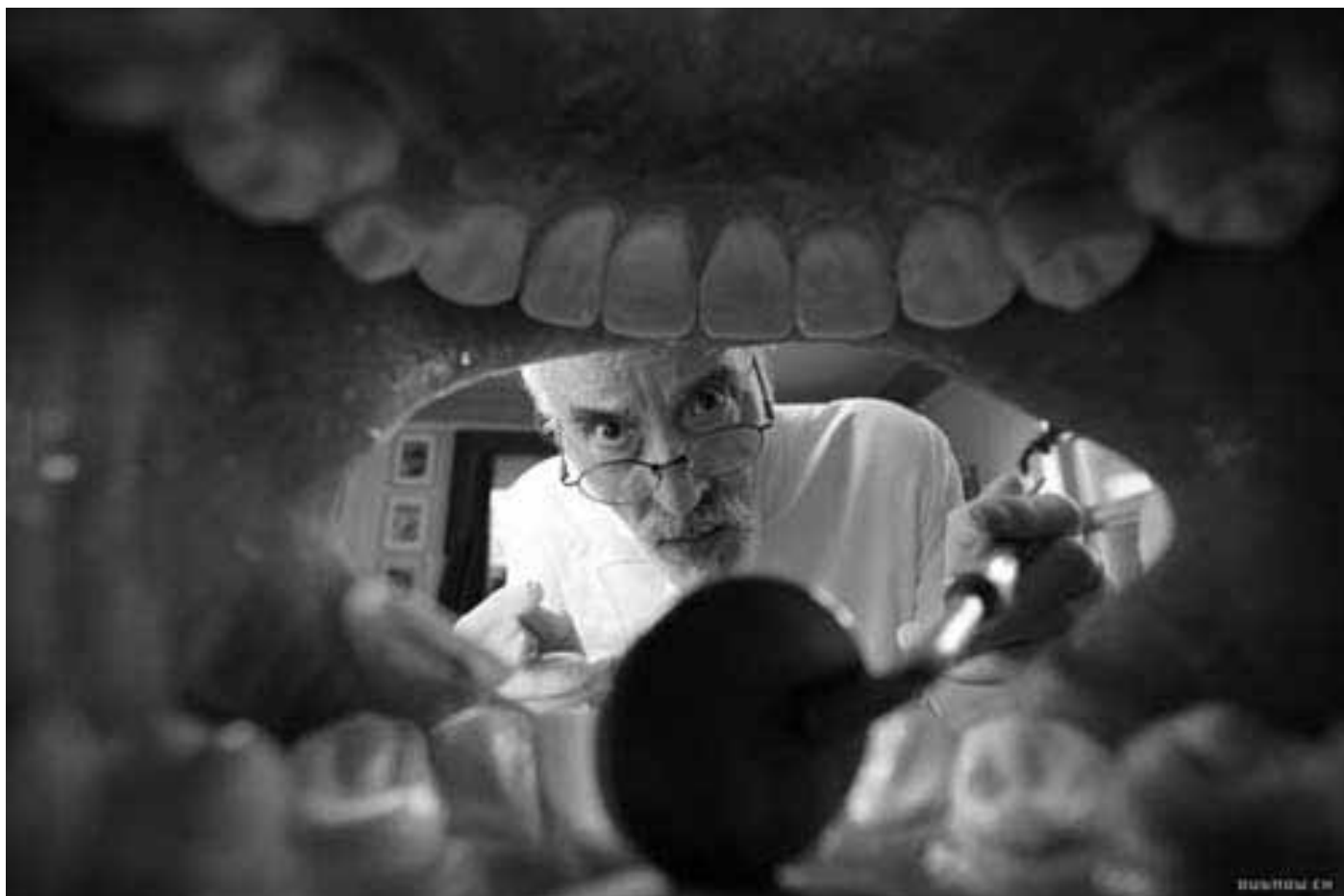
И это при том, что на роль владельца шоколадной фабрики, помимо Джима Керри, Робина Уильямса и Николаса Кейджа, претендовал скандально знаменитый певец Мэрилин Мэнсон! Его привлекла

возможность сыграть этот образ именно в демоническом ключе: «Я вижу в Вилли Вонке сатану, который искушает род людской. Он предлагает людям выбор между добром и злом, и все они выбирают зло», – разъяснил сам Мэнсон. Но роль досталась Джонни Деппу. Почему?

Потому что Вилли Вонка

Тим Бартон и снял свой последний фильм: о семейном насилии над детьми. Причём, не об очевидном насилии, когда в отношении к детям со стороны взрослых любовь сменяется раздражением и злобой. Нет, речь о другом, менее очевидном, но гораздо более тяжёлом насилии – о том, которое совершается ИЗ ЛЮБВИ.

Тима Бартона, при всей своей эксцентричности, при кажущейся инфернальностью, человек глубоко несчастный. И фильм именно о нём, а не о Чарли, и даже не о шоколадной фабрике... Из некоего Обстоятельства, Условия игры, Мерила, из своеобразного Судии (волшебного, как у Даля, или адского, как хотел сыграть Мэнсон) Вонка становится живым человеком, чей внутренний мир мы наблюдаем в развитии и за чьей судьбой следим, затаив дыхание. И это как раз Чарли становится для него Мерилом чего-то, чего он понять пока не может, но очень хочет.

И вот здесь на передний план выходят именно те детали, которые добавлены сценаристом к тексту сказки. Всё поведение экстравагантного шоколадного магната в настоящем оказывается спроецированным на его прошлое, узнав о котором мы понимаем, почему Вонка не может без омерзения выговорить слово «родители»...

Трагедия Вилли Вонки столь глубока, что мы поначалу вообще ее не видим. Подумаешь – отец-дантист, который властно заставлял мальчика уделять повышенное внимание своим зубам! Увы, мы настолько привыкли к ситуации семейного насилия по отношению к детям, что перестаём его замечать, если оно не выходит за некие, кажущиеся нам приемлемыми рамки.

Да-да, я убеждён, что именно об этом Тим Бартон и снял свой последний фильм: о семейном насилии над детьми. Причём, не об очевидном насилии, когда в отношении к детям со стороны взрослых любовь сменяется раздражением и злобой. Нет, речь о другом, менее очевидном, но гораздо более тяжёлом насилии – о том, которое совершается ИЗ ЛЮБВИ. Когда родители знают заранее, что необходимо их ребёнку. Когда вся их забота устремлена именно то, чтобы сын или дочка были счастливы в их родительском понимании...

Папа маленького Вилли убеждён: здоровые зубы – основа человеческого счастья. Его забота о сыне достигает гротескных (в соответствии с общей стилистикой фильма) форм. Мальчик ходит не просто со скобками на зубах – вся его голова, словно сеткой, опутана чудовищными струнами, держателями, противовесами... И при всём этом – категорический запрет на сладкое.

Эта ситуация, если ее внимательно рассмотреть, всем понятна, и потому – до боли знакома. Представляешь себе и полное одиночество мальчика, и его любовь к отцу, неизменно наткнувшуюся на холодную ЗАБОТУ, и то, как эта любовь переходит в обиду, ненависть, в желание сделать всё с точностью до наоборот. Эта ненависть и это желание у Вилли Вонки достигают таких размеров, что он, навсегда уйдя из дома, создаёт величайшую и волшебнейшую шоколадную фабрику... Сама мысль о семье, о родных на многие годы сделалась для него ненавистной. Фабрика становится для него не только сладким протестом против всех дантистов мира, но и бастионом, в котором он, так и не научившийся жить среди людей, отделённый от них с детства клеткой из зуболечебных приспособлений, прячется, променяв их общество на преданных ему карликов умпа-лумпов.

Выбрать себе преемника Вонку заставляет лишь мысль о собственной старости, от которой он всячески бежит, но которая неотвратимо понемногу настигает его. И критерий отбора среди детей-претендентов у него иной, нежели в книге: он ищет не самого достойного, а самого УСТРАИВАЮЩЕГО его. Не приходится удивляться, что выбор падает на тихоню Чарли, с непрекращающимся восторгом взирющего на каждое из чудес шоколадной фабрики...

Здесь фильм окончательно порывает с первоисточником. Книжный Вилли отправляется в своём стеклянном лифте вме-

сте с Чарли к нему домой, чтобы забрать всю его семью и перевезти их на фабрику. Лифт пробивает крышу лачуги, но это уже неважно – её обитателей ждёт новый дом, огромный и сказочно прекрасный. Киношный Вонка, разворотив крышу жалкого домика, в котором ютятся родители Чарли вместе с дедушками и бабушками, со скрытым торжеством объявляет им: мальчик покидает их навсегда, он будет жить на фабрике один, потому что эти... ну... которые на букву «р»... могут только помешать Чарли стать великим. «Нельзя управлять фабрикой, если на тебе будет висеть семейство, как дохлый гусь!»

Конечно же, Чарли отказывается. Будь фильм про него, на этом можно было бы поставить точку. Но ведь фильм, как мы уже выяснили, о Вонке, и только о нём! А Вонка потрясён до глубины души; он просто не в состоянии осознать случившееся. Дело-то не в том, что кто-то отказался от несметного богатства; проблема в том, что маленький мальчик променял это богатство на то, что в глазах Вилли Вонки является наихудшим и отвратительнейшим во всём свете, – на СВОИХ РОДИТЕЛЕЙ!.. Этот чудодей и мульти-богач начинает искать встреч с Чарли, пытаясь понять смысл происшедшего и неожиданно обнаруживает в глубинах своего сердца нереализованную, но не угасшую любовь к собственному отцу...

Тут я хочу сделать шаг в сторону от Вилли Вонки. Потому что он – не единственная жертва семейного насилия, совершаемого во имя любви. Таковыми являются и четверо детей – обладателей, подобно Чарли, золотых билетов.

Казалось бы, здесь-то насилие при чём? Все четверо «киндеров» избалованы до невероятности, а с Верукой родители вообще носятся, исполняя любое, самое немислимое её пожелание-требование. Но давайте присмотримся внимательнее.

Вот Август, заплывший жиром жадина и обжора. Откуда берутся такие дети? Ведь им самой природой назначено быть подвижными и бойкими. Чтобы мальчик находил единственное удовольствие в еде, необходимо приложить большие старания... и приложить их пришлось его родителям. Мама Августа, дающая интервью журналистам, абсолютно уверена в преимуществах «хорошего питания» перед всеми остальными образами жизни, которые только возможны для ребёнка. Что ж, если мысль: «Главное, чтобы ребёнок хорошо покушал», – постоянно висит в воздухе, чадо может и само принять эту навязываемую ему ценность. Тогда наступает полная идиллия, которую мы в фильме и наблюдаем. Но достигнута она через ломку личности собственного сына...

Майк – малолетний фанатик компьютерных приставок и телевизора. Раздражительность, злость, агрессия прорываются у него на каждом шагу. Сейчас стало модным считать, что эти качества являются результатом компьютеро- и телемании. Однако нетрудно заметить, что у Майка это не причина, а следствие. Создаётся впечатление, что он убегает в виртуальный мир от семьи, которая предстает перед внешними наблюдателями вполне благополучной, но в которой люди на самом деле ничем не связаны между собой. И эта ненужность, заброшенность вопреки внутреннему желанию любить и быть любимым загоняет мальчика в угол, где стоит телевизор.

Виолетта – уверенная в себе тупица, обладательница столь популярного ныне позитивного мышления, стремящаяся быть первой в чём только можно; больше всего она гордится мировым рекордом по жеванию резинки. Её мама и она в фильме (в отличие от сказки) – почти двойники. И достаточно одного взгляда на них, чтобы ситуация стала совершенно очевидной.

Мама, не реализовавшая множество своих амбиций (её одна-единственная награда затерялась среди множества кубков, завоеванных Виолеттой), делает из дочери своё «второе я», копию-клона, настроенного добиваться в жизни первенства в чём угодно, исключительно ради честолюбия – собственно-го... и мамино. И снова – девочке не дали состояться как личности, матери она не нужна как нечто самостоятельное, отдельное от неё самой.

Крах закономерен и страшен... Вспомните Виолетту с мамой, покидающих фабрику. Пройдя через соковыжимательную машину, девочка (успевшая побывать ягодой черники) приобрела необычайную гибкость – и радостно сообщает маме, что теперь сможет побить новые рекорды. Но мать глядит на неё с отвращением: «Да, но ты – синяя!» И Виолетте ещё предстоит понять ужасную вещь: ТАКАЯ она своей маме НЕ НУЖНА...

Верука же, действительно, заласкана родителями до предела. У неё есть всё, чего она только когда-либо желала... кроме одного: той самой родительской любви. Потому что отцу Веруки дорога не дочь, а символ собственного семейного благополучия и жизненного успеха. Немаловажная деталь, которой нет в книжке: когда одна из многочисленных сотрудниц мистера Сольта, отца девочки, на четвёртый день поисков обнаруживает в одной из шоколадных плиток золотой билет. Она пытается незаметно оставить его себе. Но в этот миг мистер Сольт, который за всем успевает уследить, попросту выдёргивает билет у неё из рук. И сам билет, и все подчинённые, и собственная дочь для него – лишь предметы собственности, в праве на обладание которыми он непоколебимо убеждён. И здесь мы, пожалуй, сталкиваемся с самой утончённой формой насилия: когда ребёнка упорно и целенаправленно превращают в вещь, в любимую игрушку...

(Стоит обратить внимание ещё на одну деталь. Другим персонажам кажется, что Веруку никогда не наказывают и что её было бы неплохо отшлёпать. Но именно Верука болезненно реагирует на розги, которыми умпа-лумпы взбивают сливки прямо в корове. Не потому ли, что она с ними хорошо знакома?)

Оказывается, насилие над личностью ребенка может быть весьма разнообразным. Но любой его вид приводит к трагическим последствиям, накладывая отпечаток на всю последующую взрослую жизнь вчерашнего ребёнка.

Вилли Вонке с помощью Чарли удалось собрать себя из осколков. Он возвращается к отцу, много лет спустя после ухода из дома, и отец узнаёт его по безупречно сохранившимся зубам... Разрыв явился трагедией для них обоих, – и вот, именно Чарли помог обоим преодолеть память и результаты той губительной насильственной заботы, которая разделила их когда-то. И это – главный итог сказочной и сюрреалистичной кинокартины.

В книге Чарли и его семья покидают навсегда свою жалкую лачугу, чтобы поселиться посреди сказочных богатств шоколадной фабрики.

В фильме Вилли Вонка, немного растерянный от чувств, которые поселились в его собственном сердце, остается в этой самой жалкой лачуге, вместе со всей семьёй Чарли, согласившегося-таки стать его компаньоном. Произошло обретение Дома. Обретение Семьи. Именно об этом, а не о «вознаграждённой добродетели», фильм Тима Бартона.

ТЕКСТ Ирина Матвеева | ФОТО архив лагеря «Откровение»

Кафе «Наоборот»

При входе в это кафе детей встречает надпись «До свидания». Официанты с возгласами: «До свидания, приходите еще! Не забывайте свои вещи!» – предлагают сделать запись в книге отзывов посетителей. На стульях стоят тарелки с компотом, салфетки и счет (предполагается, что на столах посетители будут сидеть). Дети рассаживаются, к ним подходят официанты и с каждым расплачиваются лагерной валютой. Затем подают суп в кружках, потом – второе (можно поменять вилки на ложки и наоборот).

После обеда или ужина официанты говорят: «Здравствуйте, мы рады вас видеть! Приятного аппетита! Здесь вы можете вкусно покушать» – и предлагают меню. Там могут быть указаны непонятные или абсурдные названия блюд. Например: «Компот – щи из лопухого меда». Если компот из вишен, дописать: «Попадают глаза». Для чая – «Суп из морской курицы процеженный». Для каш – «Тертый гранит, мякоть дуба, или пепел каминный под майонезом». Для второго – «Плечо кузнечика гриль», «Летающая тарелка с содержимым», «Глазунья из крокодильих яиц».

Деньги, полученные у официантов, нужно потратить в казино у выхода. Крупье делает так, что все проигрывают. Можно устроить аукцион с шуточными призами.

Тайная встреча

4-й день в лагере чаще всего самый трудный. Организуйте для сотрудников «Тайную встречу». В течение дня тайно передайте всем сотрудникам записки с приглашением на тайную встречу в условленном месте в 1 час ночи. Когда все соберется, почитайте Библию, помолитесь друг за друга, спойте ваши любимые песни и поешьте

Игра «Я – самый скучный человек в мире»

Участвуют 7-15 человек. Для игры необходимы фишки по числу участников. Фишками могут послужить крупные фасолины, спички, или другие небольшие одинаковые предметы (каждому игроку дается ровно столько фишек, сколько игроков).

Первый игрок говорит: «Я самый скучный в мире человек потому что ...». Дальше он называет то, что никогда

не делал в своей жизни (игра на честность). Например:

- не держал кошек в доме
- не был за границей
- не носил сапоги
- не брился и т.д.

Допустим, игрок сказал «Я никогда не ел ананасы». Все игроки, которые ели ананасы, должны дать ему по одной фишке. Затем ход переходит к другому игроку, и

он называет то, что никогда не делал. Задача каждого игрока назвать что-то такое, что он никогда не делал, а все или большинство присутствующих делали.

Игра заканчивается через определенное количество кругов. Выигрывает тот, кто набрал наибольшее количество фишек, он объявляется самым скучным в мире человеком...

ТЕКСТ Роман Дженбаз | ФОТО Ирина Ткачева

Стакан воды

Ты просишь написать музыку для лагеря, чтобы разучивать песни. Не буду скрывать: музыку с удовольствием написал бы, но мне стадо медведей уши в детстве отдавило, чуть Чебурашкой не сделали, так что с этим у меня беда. Пришлось попросить у друга сочинения его юности, ну а слова сочинил сам, правда они нерусские какие-то, и я даже не знаю, что они обозначают, так, бред какой-то. Одна из песен его про ветер, который несёт в Москву стайку скорпионов, которые должны переменить нашу жизнь к лучшему. Звучат эти слова неплохо, можно сказать, благозвучно. Душа радуется, когда их произносишь, они срываются с твоих губ и улетают вдаль – в сердца людей, которые ждут перемен в своей потускневшей жизни. Они впитывают эти слова как губка – влагу, как бумага – чернила, как бинты – кровь. Эти слова переполняют их, окрыляют, дают надежду на то, что перемены придут, что они внесут новые переживания, новые впечатления, новые идеи. И рано или поздно перемены приходят к этим людям, которые ждали их и сделали шаг к ним навстречу.

Да, всё-таки многое могут сделать слова, но они производят хоть какое-то действие только в том случае, если их

кто-то слышит или читает, слышит или читает, слышит или читает, слышит или читает... Ой, что-то у меня заедает – а, понял – это клавиши копирования залипли из-за того, что моя сонная голова безмятежно уткнулась в них и так осталась лежать, забавно посапывая. Ух ты, классно, наконец-то я смог заснуть после трёхдневного бодрствования. У меня даже сон цветной – твой электронный адрес отображается синим цветом на экране чёрно-белого монитора, он напоминает мне о том, что ты есть, что мне нужно отправить тебе ответ. Я тянусь мышкой к кнопке «Отправить», но она убегает от меня, плавно скользит по безграничным просторам экрана, и я понимаю, что я сказал тебе ещё не всё, что есть что-то такое, о чём нельзя промолчать, что рвётся наружу из глубины души. Интересно, что же это всё-таки такое? Вроде, денег ты мне не должна (да, поражаюсь я своей алчности). Значит, я должен выразить тебе благодарность за то, что ты есть, за то, что ты передаёшь огонь, который горит в тебе, другим людям, зажигая их сердца и не давая им увядать, занимаясь самосозерцанием. Я ищу взглядом кнопку «Отправить». Она на мгновение останавливается, но затем снова продолжает своё движение. Значит, это ещё не всё! И тут

Христианский лагерь – это одна большая семья. И всем ее членам так необходима поддержка! Внимательное отношение, забота, своевременная помощь, да и просто улыбка – как стакан холодной воды в жару...

картина перед моими глазами резко меняется. Я вижу шоссейную дорогу, она пуста. Стоит невыносимая жара, лучи солнца нещадно палят, сжигая всё живое. Я вижу всё это откуда-то сверху. На дороге я замечаю надпись «Финиш». Вдруг я слышу какой-то скрип, и из-за пригорка появляется фигурка на велосипеде. Она передвигается с огромным трудом в направлении финиша. Я вижу в ней что-то неуловимо знакомое и вдруг с замиранием сердца понимаю, что это ты. Пот льёт с тебя ручьём, движения даются с огромным трудом, но ты упорно продвигаешься вперёд. Я кричу тебе: «Давай же! Осталось ещё немного!» – но ты не слышишь меня, потому что мои слова не превращаются в звуки. Незадолго до финиша переднее колесо начинает вилять, и ты падаешь в канаву совсем без сил. Ты пытаешься встать, но твои попытки остаются безуспешными. Ты начинаешь шевелить пересохшими губами, и с них срывается свистящий шёпот: «Пить!» И тут я начинаю стремительно приближаться к тебе. Я оглядываю себя и замечаю, что у меня нет ни рук, ни ног, что моё тело – прозрачное, и внутри него плещется вода. Я осознаю, что я – стакан!!! И что меня несёт к тебе огромная сильная рука. Я не вижу её обладателя, но всем своим нут-

ром ощущаю его безграничную любовь и сострадание к тебе. В этот момент форма дороги начинает меняться на глазах, загибаясь в какую-то причудливую кривую. Я пытаюсь осознать, что происходит, и вижу, что дорога принимает вид определённой надписи – «Лагерь». В один момент всё становится ясно для меня. Но тут кто-то начинает сильно толкать меня в бок и кричать голосом мамы: «Перестань лить воду на компьютер!» Я резко открываю глаза и вижу, что держу в руке стакан, а монитор и клавиатура залиты водой. Я бегу в ванную за тряпкой и затем начинаю всё протирать. Мама приносит свой фен, и совместными усилиями мы всё-таки спасаем столь драгоценную для меня аппаратуру. Я направляюсь к кровати, но на полпути вспоминаю про свой необычный сон. Я снова иду к компьютеру, и мои пальцы быстро пробегают по клавиатуре, на экране высвечивается текст: «Я буду рад помочь тебе чем-нибудь в нашем лагере». Я ищу глазами кнопку «Отправить», она находится на обычном для себя месте и не делает никаких попыток сбежать. С улыбкой я нажимаю её и иду спать, чтобы копить силы для будущего лагеря, ведь там-то уж точно будет слишком мало времени для сна... ☺

ТЕКСТ Отец Виктор Мамонтов (Из книги И. и М. Гриц «Таинство Детства»)
| фото из архива А. Крошкина

Проповедь для детей

В храмах мы слышим проповеди для взрослых, и очень редко – для детей. Если они и произносятся, то такие, что проходят мимо сознания и сердца ребенка. Возникает вопрос: какая должна быть проповедь для детей?

То, что проповедь должна быть, – это несомненно. Не давать такой пищи ребенку – значит, лишать его возможности общаться с пастырем и с детьми, с которыми ребенок молится в храме. Проповедь может объединить всех слушателей. Нужно учитывать особенности детской души. Истины Церкви и Священного Писания надо преподносить в очень живой, конкретной форме. Проповедь обязательно должна быть ясной и точно показывать то, что нужно усвоить ребенку. Строить проповедь для детей следует как диалог. Говорить монологично не нужно, лучше задавать вопросы. Ставить их надо очень просто, четко и ясно, так, чтобы дети поняли, что этот вопрос относится лично к каждому.

Однажды я трансформировал взрослую проповедь для детей, мысль которой заключалась в том, что все святые, по слову преп. Силуана Афонского, похожи на Христа. Я спросил одного мальчика:

– Миша, похожа Машенька на Христа?

– Нет!

Спрашиваю у девочки:

– Маша, а Миша похож на Христа?

– Нет!

– А почему не похож?

– У него нет бороды!

Я говорю:

– У него есть борода, просто она сейчас спрятана, а потом вырастет. А вот у девочек вообще нет бороды – что же, они не могут быть похожи на Христа?

Потом последовал вопрос:

– Вот, когда Маша на кого-нибудь злится, она красивая?

Они говорят:

– Некрасивая!

– А на кого она тогда похожа?

Один мальчик отвечает:

– На сатану!

Говорю им:

– Когда человек злится, он не может быть похожим на Христа, потому что Христос никогда не злился. Он – незлой, Он – добрый. Если ты делаешь доброе, то радуешься, улыбаешься, потому что сделал хорошее своему товарищу, тогда ты похож на Христа. И никак не может быть похож на Христа сатана.

Дети не любят, если им предлагают нарисовать свое личико, когда они злятся. Говорят:

– Это противно!

Они соглашаются себя изобразить, если они радостные, тогда они рисуют себя часто как улыбающееся солнце.

В этом диалоге дети сами отвечали на вопросы, потому что поняли главное: быть добрым хорошо, а злым – плохо. Это различие добра и зла, конечно, нужно прививать ребенку с малых лет. Тогда у него будет возможность выбора. А если все смазано, и он не увидел добра в себе, в друзьях, то ему трудно будет следить за своими поступками, когда станет взрослым.

Дети откликаются на проповедь своим участием или неучастием. Неучастием, если появилась «вода», это тоже их живая реакция. Они чутко откликаются на то, что является пищей для их сердца. Нужно стараться создавать такую евангельскую среду, где дети могли бы слышать слово Божие и рассуждать вместе с пастырем о том, что слышали.

Самая же лучшая проповедь ребенку – это даже не слово пастыря (я здесь говорю как бы против себя), а жизнь родителей. Вот это – самая лучшая и самая настоящая проповедь.

В проповеди священник может допустить неискренность, может обратиться к детям с такими словами любви, которые не соответствуют его опыту сердца, реальности его жизни.

В давние годы, когда я еще не был священником и готовился к монашеской жизни, то, слушая проповеди в московских храмах, я смущался тем, как пастыри обращались к народу:

– Возлюбленные братья и сестры!

Так может обратиться к пастве тот, кто знает каждого стоящего, с кем связан узами любви.

Дети очень искренно реагируют на то, как с ними говорят, с ними общаются – с любовью или с ласкательством. Им нужен только язык любви.

Жизнь родителей, их добрый пример своим детям, не может заменить никакая церковная проповедь. В начале их жизни просто нет другого мира, нет других авторитетов, кроме мамы и папы. Потом в их жизнь войдут воспитатели – учителя, старшие товарищи. А сейчас все внимание сосредоточено на родителях. Они должны являть им образ Христа и Его любовь. ☺

Наталья Савушкина **Совсем не про ангелов**

18.02.02.

Бог посылает ангелов
Детям Своим, я помню.
Где же был мой, когда я
Утром ударил Соню?

С горки когда я падал,
Шишку когда набил,
Что же меня, как надо,
Ангел не защитил?

Чтоб поиграть с Серёжей,
Я от сестры убежал.
Где же был ангел, что же
Он меня не удержал?

Вот и колечко мамино
Я привязал как грузило...
Бог посылает ангелов.
Может быть, мне – не хватило?!?

ТЕКСТ И ФОТО Александра Радченко

Икебана

Для поделки понадобятся три круглых диска разного диаметра, а также мох, клей, камешки и засушенная веточка; желательно выбрать какую-нибудь диковинную, необычно изогнутую и похожую на деревце (бансай). Ход работы:

1. Склейте диски между собой.

В двух верхних необходимо сделать дырочки, чтобы вставить веточку.

2. Оклейте все диски мхом.

3. Все украсьте камешками, бусинками и т.п.

4. Вставьте ветку. Если смазать ее клеем и посыпать крупной солью, будет казаться, что она в снегу.

Блокнот

Для поделки необходимо: тетрадь 12 листов, скотч, ножницы, клей, белая бумага, пестрые журналы.

1. Разрежьте тетрадь горизонтально, ровно по середине.

2. Она и будет блокнотом. Обклейте обложку одной из половинок белой бумагой.

3. Вырежьте из журналов различные фотографии и соберите из них картинку. Эту картинку и приклейте на обложку.

4. Обклейте всё скотчем для прочности. К тому же это придаст глянцевой бумаге дополнительный блеск.

Аквариум

Для поделки понадобится коробочка из-под обуви, цветная бумага, скотч, клей, ножницы, фломастеры, тонкие нитки или леска и игла.

1. Обклейте коробку снаружи черным, крышку изнутри голубой, а дно желтой бумагой (рис. 1).

2. Нарисуйте фломастерами на синем фоне водоросли, на желтом коричневым фломастером поставьте множество точек (песок), нарисуйте камни и ракушки (рис. 2).

3. Можно положить на дно маленькие камешки и ракушки.

4. Из зелёной бумаги вырежьте по шаблону водоросли (3 или 4 шт., рис. №3), с помощью нитки, иглы и скотча прикрепите их ко дну и потолку (рис. 4).

5. Из цветной бумаги вырежьте рыбок (рис.5).

6. К каждой рыбке привяжите длинную нитку и приклейте её конец к потолку скотчем (рис.6).

Летнее настроение

Надписи на футболках говорят сами за себя... Как ярлычок настроения, своеобразное исповедание, обнародование мечты, любимого дела или вещи. Просто – футболка с летним настроением... Надел и пошел.

1

2

5

3

7

6

8

Фото 1. Солнце светит для каждого
Фото 2. Все начинается с мечты

Фото 3. Я люблю Россию
Фото 4. Жизнь - это чудо
Фото 5. I love snowboard (я люблю сноуборд)

Фото 6. Бог
Фото 7. Board (сноуборд)
Фото 8. Свое имя или никнейм

Идеальные

дети

Идеальные дети – это те люди, которые всю свою созидательную жизнь остаются детьми, которых хлебом не корми – дай похулиганить. Фотографии идеальных детей должны висеть не в школе на доске почета, а в милиции. И еще идеальный ребенок должен соответствовать следующим требованиям ГОСТ: рост – 1,5, вес – 120 кг, диаметр туловища – 1,5 м, цвет – желтый, пахнет плюшками. То есть, самым идеальным ребенком в нашей истории был колобок.

Как показывает практика, идеальные дети живут недолго, всю их короткую жизнь приходится от кого-то скрывать. Однажды я спросил папу: «Папа, а идеальные дети есть?» И он ответил мне: «Нет, сынок, это фантастика!» Но я ему не поверил и до сих пор жду, когда у меня появится идеальный ребенок...

... Думаю, что идеальный ребенок не обязательно тот, кто все время ведет себя как ангел, а тот, кто старается не огорчать своих родителей, кто все сердцем любит Бога.

родители

Идеальное, идеальными родителями были Мария и Иосиф. Вы только подумайте, кем стал их сын? Спасителем всего мира! Они, наверное, так гордились! Вы только представьте, Мария спрашивает других мам:

– А кем стал ваш сын?

– Строитель. А ваш?

– Ну... мой... ну... Спаситель каждого человека на земле.

С библейской точки зрения идеальные родители – это те, которые воспитали свое чадо по Божьим заповедям. Но я считаю, что этого недостаточно, так как я знаю людей, которых можно назвать «сильно верующие», но конкретно напрягают своих детей в плане того, что не дают им свободы и делают из них домашних животных, которые не ориентируются даже в метро. Это плохо. Я считаю, что родители должны давать ребенку свободу, ведь Бог дает свободу. А родители, воспитывая ребенка по Божьим заповедям, не должны держать его на привязи. Но и далеко отпускать свое чадо тоже не следует. А еще родители должны всегда стараться быть в хорошем расположении духа.

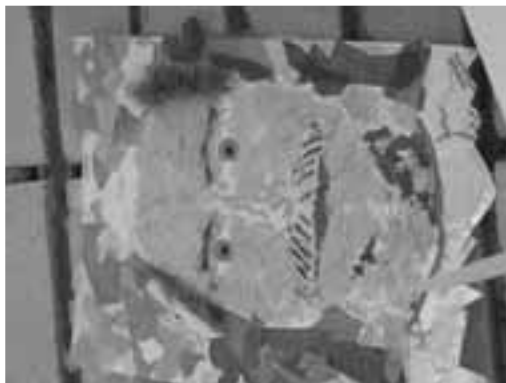
ТЕКСТ Роман Дженбаз, Кем Побджи, Саша Князьков, Борис Овсянников, Оксана Силина, Лена Романова, Саша Масюков, Юлия Талменова и др. | Фото архив лагеря «Откровение»

Первое, что приходит в голову в качестве идеального варианта, это, безусловно, слова из посл. к Ефессянам (гл. 5) и начало 6-ой главы. Идеальные родители прежде всего должны олицетворять для своих детей любовь. Причем основным объектом любви в идеале должен быть Бог, на втором месте – любовь родителей друг ко другу и далее, как совокупность этих чувств, их результатов, любовь к своим детям. Такая любовь не может быть своей, эгоистичной, собственной. Она подразумевает и содержит в себе все те качества, которые присущи Богу по отношению к Его детям.

К сожалению, даже очень хорошие христиане не могут целиком и полностью вести себя по отношению к детям подобно тому, как Бог относится к Своим детям. Но важно видеть острые углы и недочеты и, по возможности, не повторять их. Иначе эти ошибки могут вернуться тем же родителям от их детей.

Мы можем только мечтать об идеальных родителях! Потому что даже первые родители (Адам и Ева), которые должны быть идеальными, согрешили и родили сына-убийцу.

Я хочу, чтобы мои родители никогда не ругались друг на друга и, конечно, на меня. Я хочу, чтобы они хорошо понимали друг друга, заботились обо мне. Могли бы дать совет, если у меня проблемы. Если я наговорила что-то плохое, то они должны выслушать меня, а не ругаться сразу. Мы всегда должны быть вместе, ходить в магазин, выбирать вещи для дома. Родители должны уделять мне время побольше, чему-нибудь учить: жизни сейчас и будущей жизни. Должны водить меня в зоопарк, в интересные места, покупать мне игрушки, но в то же время у каждого из нас должны быть свои увлечения, и мы должны их поддерживать.

Идеальный ребенок верит в Бога, молится утром, в обед и вечером. Он послушен, исполнительен, всегда смотрит только в рот родителям. Он никогда не рисует на обоях, не бросает собаку с балкона и не станет ковырять гвоздиком папину машину. Если он заметит, что друзья делают что-то неположенное, сразу скажет об этом родителям. Он никогда не выложит кнопками стул соседа по парте, не намажет под утро девчонок в лагере зубной пастой. Получив «2» по алгебре, он никогда не засядет за химию и не выведет формулу раствора, делающего из «2» – «5». Нет, он придет к отцу и честно обо всем расскажет. И отец, гордый за своего сына, будет долго радовать соседей криками истязаемого ребенка... Скучно быть идеальным!

...В семье самое главное – уважение и доверие. Имея такие чувства к родителям, ребенок будет прислушиваться к советам родителей и не видеть в этом ущемление своих прав. А если и бывают такие ситуации, когда ребенок не понимает, чего от него хотят родители, то просто доверяет им. В то же время родители могут многому научиться через своих детей.

Идеальный ребенок должен быть:

1. послушный,
2. любящий и любимый,
3. понимающий,
4. добрый, ласковый, пушистый и неможечко влажный,
5. воспитанный,
6. коммуникабельный,
7. способный,
8. трудолюбивый,
9. не эгоистичный
10. открытый,
11. не капризный,

Но помните: идеальные дети – это нереализованные родители!

Подписной бланк на журнал «Нарния»

Я (ФИО полностью) _____
 Хочу оформить подписку на 2006 год на следующие номера
 (отметить галочкой)
 №1 (60р.) ___; №2 (60р.) ___; №3(60р.) ___; №4(60р.)___
 Прошу высылать журнал по адресу:
 Страна _____ индекс _____
 Город _____ область/район _____
 Ул./д./кв. (а/я) _____
 Получатель (ФИО, организация) _____
 _____
 Тел./e-mail: _____
 Дата «___» _____ 200__ год; Подпись _____

**По всем вопросам обращайтесь
 в Центр «Нарния»,
 по телефону (495) 958 2847
 или по e-mail: mail@narniacenter.ru
 Подписку также можно оформить
 по телефону: (495) 958 2847**

Для того, чтобы оформить подписку

на журнал «Нарния», нужно:

- 1 Вырезать из бюллетеня платежную квитанцию.
- 2 Заполнить ее до конца, указав сумму, имя и фамилию. ВНИМАНИЕ! В строке «Вид платежа», укажите «ПОЖЕРТВОВАНИЕ НА ЖУРНАЛ».
- 3 Оплатить квитанцию в сберкассе.
- 4 Разборчиво заполнить «Подписной бланк на журнал «Нарния», выделив нужное количество экземпляров журнала для подписки (от этого зависит сумма платежа).
- 5 Положить его в конверт с маркой, вложить в него квитанцию с отметкой об оплате подписки и подписной бланк.
- 6 Выслать конверт по адресу: 117105, г. Москва, Варшавское шоссе, 12 А, стр. 1, ком. 309

Извещение

Кассир

СБЕРБАНК РОССИИ
 Филиал в 1947 году

Форма № ПД-4

Центр "Нарния" Царидыньское ОСБ 7978/0709
(наименование получателя платежа)

7733104451 40703810438270100573
(ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа)

в Сбербанк России г. Москва БИК 044525225
(наименование банка получателя платежа)

Номер кор.сч. банка получателя платежа 30101810400000000225
(номер лицевого счета (код) плательщика)

Пожертвование на журнал
(наименование платежа)

Ф.И.О. плательщика _____
 Адрес плательщика _____

Сумма платежа _____ руб. _____ коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп.
 Итого _____ руб. _____ коп. « _____ » _____ 200__ г.

С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен.

Подпись плательщика _____

Квитанция

Кассир

Центр "Нарния" Царидыньское ОСБ 7978/0709
(наименование получателя платежа)

7733104451 40703810438270100573
(ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа)

в Сбербанк России г. Москва БИК 044525225
(наименование банка получателя платежа)

Номер кор.сч. банка получателя платежа 30101810400000000225
(номер лицевого счета (код) плательщика)

Пожертвование на журнал
(наименование платежа)

Ф.И.О. плательщика _____
 Адрес плательщика _____

Сумма платежа _____ руб. _____ коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп.
 Итого _____ руб. _____ коп. « _____ » _____ 200__ г.

С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен.

Подпись плательщика _____